

Религіозно-христiанское міросозерцаніе, какъ основаніе человѣческой жизни и культуры.

(Рѣчь, сказанная на годичномъ собраніи Р. С. Х. Д.
въ Парижѣ 21. XI/4. XII 1934).

Сегодня мы вспоминаемъ 11-ю годовщину существованія нашего Движенія, и въ 7-ой разъ празднуемъ престольный праздникъ нашей Движенческой Церкви.

Сегодня по всему Движенію возносятся общія братскія молитвы къ Господу и Его Пречистой Матери, покровительницѣ и заступницѣ нашего Движенія, которая, вѣримъ, сохранитъ его подъ Своимъ небеснымъ покровомъ отъ грядущихъ на него бѣдъ и золь, и поможетъ ему идти твердо и неуклонно избраннымъ имъ путемъ!

11 лѣтъ — немалый срокъ. Но, повидимому, обликъ нашего Движенія и до сихъ поръ остается довольно неяснымъ для русскаго общества. По крайней мѣрѣ, и до сихъ поръ еще слышатся, даже въ печати, совершенно противоположныя сужденія о Движеніи. Одни подозреваютъ его въ связи въ масонами, обвиняютъ въ отсутствіи національнаго чувства, въ отсутствіи патріотизма . . . Другіе, наоборотъ, приписываютъ ему политическіе происки, руссификаторскія стремленія, тайную пропаганду монархизма подъ покровомъ религіозныхъ сѣздовъ и докладовъ.

Вотъ почему представляется умѣстнымъ въ настоящей нашъ праздникъ остановить Ваше вниманіе на разсмотрѣннiи облика нашего Движенія, самого его существа. Я буду говорить о немъ такъ, какъ я его себѣ представляю, и буду очень радъ, если мое пониманіе Движенія совпадетъ съ мнѣніемъ и другихъ членовъ Движенія.

И обликъ, и путь нашего Движенія своеобразны. Оно не было вызвано къ жизни обычными въ наше время политическими или соціальными или національными побужденіями. Его основная особенность заключается въ томъ, что оно есть движеніе религіозное. Движеніе выросло изъ потребности подлинной религіозной

жизни, религиозной правды. Оно выросло изъ глубочайшей внутренней потребности души найти религиозное, непоколебимое, вѣчное основаніе жизни, и на немъ утвердить свою жизнь.

Въ этомъ заключается сущность нашего Движенія. Внѣ этой сущности, внѣ своего религиознаго основанія Движеніе теряетъ всякій смыслъ. Его цѣлью является религиозное обоснованіе и христіанское преображеніе всѣхъ сторонъ и проявленій человѣческой жизни. Движеніе считаетъ, что вся человѣческая жизнь, и личная, и семейная, и общественная и государственная, можетъ и должна быть согласована съ христіанскою правдою. Наша вѣра и наша жизнь должны составлять единое, неразрывное цѣлое. Движеніе ищетъ религиознаго преображенія и обоснованія всей человѣческой жизни, всей человѣческой культуры. Въ этомъ заключается его коренное отличіе отъ всѣхъ тѣхъ направленій и организацій, для которыхъ религія и христіанство являются не основной цѣлью, а одною изъ цѣлей, даже иногда и не первостепенною, а вспомогательною; для которыхъ религія и христіанство отодвигаются и закрываются политическими, соціальными и національными цѣлями.

Наше Движеніе есть движеніе православное. Но оно цѣнитъ Православіе не потому, что съ нимъ связано національное объединеніе и возвеличеніе русскаго народа, а потому, что Православіе есть истина, безконечно превосходящая всѣ другія цѣнности, и на этой истинѣ должна строиться жизнь, независимо отъ того, приведетъ ли это къ внѣшнему возвеличенію, или къ внѣшнему униженію.

Наше Движеніе есть русское, національное движеніе. Мы любимъ свой народъ, свое прошлое, свои святыни, свою культуру. Но наше прошлое, какъ и наше будущее, для насъ неразрывно связано съ тѣмъ образомъ Христа, съ той правдою Православія, которую нашъ народъ воспринялъ въ себя на зарѣ своего историческаго существованія, которая всегда была для него его величайшею святынею и источникомъ его духовной силы. Мы не можемъ

мыслить русскую землю оторванною отъ Христа и Православія. Въ утвержденіи въ нашей жизни правды Христовой Движеніе полагаетъ свою національную задачу, и потому оно и молится: „ниспосли намъ возвратитися въ землю свою и къ народу своему и тамо Тебѣ послужити“... Наше національное чувство проникнуто духомъ христіанства. Мы не хотимъ умаленія другихъ народовъ, не хотимъ строить благополучія нашего народа на угнетеніи и униженіи другихъ народностей. Для насъ всѣ народы имѣютъ равное право на существованіе.*)

Движеніе признаетъ, что всѣ формы человѣческаго общежитія должны быть обоснованы на правдѣ Христовой и съ нею согласованы. Духомъ Христовымъ прежде всего должна быть проникнута семейная жизнь. Каждая христіанская семья является малою Христовою церковью, не въ смыслѣ законническаго подчиненія внѣшне-обрядовой церковности, а въ смыслѣ общей связанности духомъ Христовой вѣры и любви другъ съ другомъ и съ церковью. Духомъ Христовымъ должна вдохновляться школа. Она должна воспитывать проникнутое духомъ и правдою Христовою, крѣпкое вѣрою и любовью, молодое поколѣніе.

Стоя на твердомъ христіанскомъ основаніи, Движеніе придаетъ религіозный смыслъ не только семьѣ и школѣ, но и государству, и государственной власти. И государство, и государственная власть могутъ быть христіанскими. Они тогда являются христіанскими, когда понимаютъ свое Божественное установленіе, и когда сознаютъ, что существуютъ не для достиженія какихъ либо своекорыстныхъ государственныхъ цѣлей, а для осуществленія въ доступной для нихъ мѣрѣ правды Божіей на землѣ. Только при такомъ направленіи государственной жизни находитъ свое оправданіе и существованіе въ государствѣ военной силы, назначеніемъ которой должно быть

---

*) Тѣ члены нашего Движенія, которые являются подданными другихъ государствъ, конечно, должны быть ихъ вѣрными гражданами и добросовѣстно исполнять свои гражданскія обязанности, что они и дѣлаютъ.

не отстаиваніе матеріальныхъ интересовъ государства, а защита правды Божіей при невозможности защитить ее мирными способами. Исходя изъ такого именно пониманія смысла государственной власти и вооруженной силы, Церковь и считала всегда воинское званіе священнымъ званіемъ, а воиновъ именовала „христолюбивымъ воинствомъ“, „за благочестіе кровію вѣнчающимся“.

Сказаннымъ ясно опредѣляется и своеобразное положеніе Движенія и его своеобразный путь. Въ основу всего оно полагаетъ религіозную жизнь, и на ней уже, на правильной ея постановкѣ, возводитъ все остальное зданіе человѣческой жизни, человѣческой культуры.

Но возможно ли такое всецѣлое на Христѣ обоснованіе человѣческой жизни? Исторія говоритъ намъ, что начиная со временъ апостольскихъ и до настоящаго времени въ разныхъ слояхъ общества были отдѣльные люди, которые въ своей жизни осуществляли эту задачу, оставаясь всегда и во всемъ прежде всего добросовѣстными христіанами. Въ первые же времена христіанства такихъ людей было такъ много, что они даже рѣзко выдѣлялись среди остального общества, не знавшаго и не признававшаго Христа. Но оставляя перво-христіанскія времена, времена исповѣдниковъ и мучениковъ, мы и въ исторіи своего родного народа, и въ исторіи другихъ народовъ, найдемъ не мало такихъ же примѣровъ. Яркими примѣрами для насъ, русскихъ, мы можемъ назвать Св. братьевъ Бориса и Глѣба, князя Владиміра Мономаха, Св. Александра Невскаго, Св. Стефана Пермскаго, Св. Филиппа Московскаго, Св. Іуліанію Лазаревскую, и множество другихъ, незамѣтныхъ и скромныхъ, подлинныхъ рабовъ Христовыхъ, вся жизнь которыхъ была посвящена Христу. „Иисусъ Христосъ — и вчера и сегодня, тотъ же и во-вѣки“, говоритъ Апостоль Павелъ. Проходятъ годы и столѣтія, мѣняются внѣшнія формы человѣческой жизни, но Духъ Христовъ — во всѣ времена остается одинъ и тотъ же. Однимъ и тѣмъ же Духомъ Христовымъ, духомъ вѣры, любви и милосердія, вдохновлялись и Св. Анаста-

сія — узорѣшительница 4-го вѣка, и Св. Іуліанія Лазаревская 17-го вѣка.

Между древними и нашими временами разница можетъ быть только въ томъ, что тѣ, чтѣ тогда осуществлялось индивидуально, теперь можетъ осуществляться с о б о р н о; общими усиліями единодушно вѣрующихъ братьевъ и сестеръ можетъ теперь строиться во имя Христова общая христіанская жизнь, христіанская общественность, христіанская культура. Эту именно задачу и ставитъ себѣ Русское Студенческое Христіанское Движеніе.

Какъ же оно осуществляетъ свою задачу? Живя само въ Церкви, оно стремится внутри себя создать такую христіанскую и церковную среду, въ которой молодыя души загорались бы желаніемъ подлинной, чистой и прекрасной, христіанской жизни.

Средствомъ для этого служатъ: прежде всего участіе въ молитвенной, богослужебной и таинственной жизни церкви, и затѣмъ — дѣтскія и юношескія всевозможныя организаци и способы общенія — школы, дѣтскія салы, организаци Витязей и Дружинницъ, кружки студенческой молодежи, собранія и съѣзды, сопровождающіеся общемою молитвою и говѣніемъ.

Вся эта работа имѣетъ цѣлью не внѣшнее только усвоеніе религіозныхъ истинъ, но внутреннее преображеніе духа, преображеніе творческихъ силъ къ жизненному осуществленію Христовой правды, такъ, чтобы Христова правда стала внутреннимъ, дорогимъ убѣжденіемъ сердца, дающимъ жизни смыслъ и радость, открывающимъ возможность свѣтлой, бодрой, дружной и плодотворной общей христіанской жизни и дѣятельности.

Движеніе убѣждено, что только при наличіи въ чело-вѣческихъ душахъ глубокой христіанской вѣры, христіанскаго духа, возможно преодоленіе всѣхъ тѣхъ трудностей и ужасовъ, которые угрожающе нависли надъ современнымъ чело-вѣчествомъ. Но путь этотъ не легкой. „Многими скорбями подобаеъ внити и царствіе Божіе“.

То обстоятельство, что наше Движеніе сейчасъ вступило въ полосу недружелюбнаго, враждебнаго и даже жестокаго отношенія къ нему, не должно смущать Движеніе.

Это показываетъ, что для Движенія окончился періодъ безпечной юности. Суровыя испытанія превращаютъ жизнерадостную молодежь въ испытанныхъ скорбями взрослыхъ людей.

Этотъ путь для вѣрующихъ неизбеженъ.

И у первыхъ христіанъ былъ моментъ, когда они пользовались любовью окружающаго народа. (Дѣян. 2. 47.) Наступило другое время, когда христіанъ стали называть „всесвѣтными возмутителями“, врагами государства, убійцами дѣтей своихъ, плотью и кровью которыхъ они будто-бы питались на своихъ тайныхъ собраніяхъ. Что могло быть ужаснѣе такихъ обвиненій? Но христіане, сознавая свою правоту, переносили ихъ безъ ропота. Мы — не первые христіане. Наша вѣра не горитъ въ насъ яркимъ, сильнымъ пламенемъ. Она еще не прошла черезъ огненное испытаніе жизни. Господь посылаетъ нашему Движенію первое тяжкое испытаніе, которое почувствуется во всѣхъ концахъ Движенія. Не будемъ роптать и раздражаться.

Будемъ молиться, чтобы Господь помогъ выдержать это испытаніе, не изнемочь, не упасть духомъ, чтобы оно послужило къ нашему очищенію, углубило нашу вѣру, чтобы мы серьезнѣе и сознательнѣе поняли и почувствовали значеніе и важность того дѣла, у котораго поставилъ насъ Господь! Будемъ молиться, чтобы Господь далъ силы продолжать наше дѣло!

Будемъ помнить слова Спасителя: „Въ мірѣ будете имѣть скорбь! Но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ!“ (Іоан 16. 33).

Протоіерей Сергій Четвериковъ
Духовный руководитель
Р. С. Х. Д.